

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам социального обеспечения

Арутюнян Д. Г.

Аспирант кафедры теории права и конституционного права
Института права и политики Российско-Армянского университета
Преподаватель Международного университета «Евразия» (Ереван, Армения)
arutyunyan.2014@mail.ru

Ключевые слова: социальное обеспечение, Конституционный Суд РФ, пенсионное обеспечение, социальные гарантии, социальные льготы, выплата компенсаций, гарантии военнослужащим, правовая определенность, государственная поддержка, правовые позиции

Ռուսաստանի Դաշնության իրավական դիրքորոշումները սոցիալական ապահովության ոլորտում

Հարությունյան Դ. Գ.

Հայ-Ռուսական համալսարանի Երավունքի և քաղաքականության ինստիտուտի իրավունքի տեսության և սահմանադրական իրավունքի ամբիոնի ասպիրանտ
Եվրասիա միջազգային համալսարանի դասախոս (Երևան, Հայաստան)
arutyunyan.2014@mail.ru

Անոտացիա: Սոցիալական ապահովության հարցերը վերաբերում են բավականին մեծ ծավալի օրենսդրական նորմերի, որոնք իրավահարաբերությունները կարգավորում են տարբեր սոցիալական ոլորտներում՝ աշխատանքային, ընտանեկան, կենսաթոշակային ապահովման և այլն: Սույն հոդվածը նվիրված է սոցիալական ապահովության հարցերով ՌԴ Սահմանադրական դատարանի կողմից իր որոշումներում արտահայտած իրավական դիրքորոշումների վերլուծությանը: Իրավակիրառ պրակտիկայի, այդ թվում՝ սոցիալական ապահովության ոլորտի վրա դրանց հիմնարար ազդեցությունը հաշվի առնելով՝ բարդ է գերազնահատել վերջիններիս արժեքը: Չնայած նրան, որ ժամանակ առ ժամանակ նշված դատական մարմնի իրավական դիրքորոշումներից բխում է օրենսդրի կամքին թողնել սոցիալական ապահովության ոլորտի խնդիրների լուծումը, միևնույն ժամանակ նրանք մեծ հետաքրքրություն են ներկայացնում հետազոտության համար, քանի որ օժանդակում են սոցիալական ապահովության ոլորտը կարգավորող իրավական նորմերի իրացման մեխանիզմի ամրապնդմանը և արդիականացմանը:

Վճռորոշ բառեր՝ սոցիալական ապահովություն, ՌԴ Սահմանադրական դատարան, կենսաթոշակային ապահովություն, սոցիալական երաշխիքներ, սոցիալական արտոնություն, փոխհատուցում, զինծառայողների երաշխիքներ, իրավական որոշակիություն, պետական աջակցություն, իրավական դիրքորոշումներ:

Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on social security issues

Harutyunyan D. G.

Postgraduate student of the Department of Theory of Law and Constitutional Law
Institute of Law and Policy of the Russian-Armenian University
Lecturer of the Eurasia International University (Yerevan, Armenia)
arutyunyan.2014@mail.ru

Annotation: Issues of social security represent a fairly extensive layer of legislative norms regulating legal relations in various social spheres - labor, family, pension security, etc. This article is devoted to the analysis of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on social security issues, expressed in their decisions. Their importance can hardly be overcome due to their fundamental influence on law enforcement practice, including in the field of social security. Despite the fact that the legal positions of this judicial body from time to time providing solutions to social security issues at the will of the legislator, they are still of certain interest for research, since they contribute to the reliability and efficiency of the mechanism for realization of legal norms which regulate relations on social security.

Keywords: social security, the Constitutional Court of the Russian Federation, pension security, social guarantees, social benefits, payment of compensation, guarantees to soldiers, legal certainty, state support, legal positions

Право на социальное обеспечение – это гарантируемых социальным государством. В одно из основополагающих прав из числа Российской Федерации право на социальное

обеспечение гарантируется Конституцией РФ [1], а именно ст.7, которая устанавливает систему социальных гарантий.

В практике Конституционного Суда РФ имеется значительное число дел, связанных с использованием норм Конституции в области вопросов социального обеспечения. Это подтверждается обзорами практики данного судебного органа, а также правовыми позициями Конституционного Суда, которые сформулированы им по проблемам применения различных норм права из числа тех, которыми закреплены социальные права человека. Так, согласно "Обзору практики Конституционного Суда Российской Федерации за 2018 год" [2], посвященному наиболее важным решениям, принятым Конституционным Судом в 2018 году, которые могут оказать воздействие на правоприменительную практику, всего таких важных решений вынесено 60, из них 12 относятся к вопросам конституционных основ трудового законодательства и социальной защиты. Это говорит о том, что примерно одна пятая дел, рассматриваемых Конституционным Судом, посвящена вопросам социального обеспечения.

Прежде чем исследовать правовые позиции указанных судебных органов, необходимо отметить, что сама юридическая природа "правовых позиций" Конституционного Суда РФ является сейчас спорной теоретической проблемой, которая имеет важное практическое значение.

Так, В.С. Нерсисянц [3, с. 110] полагает, что, поскольку Россия относится к странам с романо-германской правовой системы, где для судебного прецедента не отведено места среди источников права, постольку невозможно признать не только правовые позиции, но и сами решения Конституционного Суда источниками права Российской Федерации.

Зорькин В.Д. [4, с. 119] полагает, что поскольку правовые позиции Конституционного Суда РФ отражают государственную волю, имеют общеобязательный характер, являются качеством регулятора определенного вида общественных отношений, постольку являются источниками права российской правовой системы.

Проанализировав позиции различных авторов по данному вопросу, представляется целесообразным согласиться с мнением О.С. Хохряковой, по словам которой "решения Конституционного Суда РФ, безусловно, являются самостоятельным источником трудового права и права социального обеспечения. Правовые позиции и основанные на них

итоговые выводы (резоллютивная часть решения) имеют нормативное содержание." [5, с. 19]

Отметив таким образом место правовых позиций Конституционного Суда, перейдем к исследованию правовых позиций Конституционного Суда непосредственно по вопросам социального обеспечения.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, Конституция РФ не регламентирует конкретный объем и определенные способы мер социальной защиты, которая предоставляется государством различным категориям граждан. По мнению суда, решением этой проблемы должен заниматься законодатель, имеющий довольно широкую свободу действий при установлении бенефициаров мер социального обеспечения, при определении критериев их дифференциации и регламентации условий предоставления социальных гарантий [6], поскольку именно законодатель в первую очередь осуществляет при реализации правового регулирования конституционные гарантии в социальной сфере.

При определении и установлении мер социальной защиты, законодателю следует руководствоваться принципом недопустимости издания в России законов, отменяющих или уводящих права граждан (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ [1]), и при принятии решений о внесении в законодательство конкретных указаний основываться на закрепленных в Конституции принципах равенства и справедливости, которые предусматривают равное обращение с гражданами. Соблюдение данных принципов заключается, в первую очередь, в запрете вводить различия в правах лиц, обладающих одинаковым правовым статусом, то есть находящихся в одинаковых или похожих обстоятельствах. [7]

К вопросам социального обеспечения относится в том числе вопрос пенсионного обеспечения граждан. Так, основополагающим принципом пенсионного права является принцип сохранения приобретенных гражданами пенсионных прав. Этот принцип нашел свое окончательное закрепление в пенсионном праве благодаря Конституционному Суду РФ, который в ходе вынесения решений, связанных с вопросами пенсионного (социального) обеспечения, ставшими предметом рассмотрения Конституционного Суда из-за проводимых реформ системы социальной защиты населения (имеются в виду, например, изменения при исчислении страхового стажа в целях определения права на страховую пенсию, внесенные Федеральным законом от 03.10.2018 N 350-ФЗ [8]), установил следующую правовую позицию: не допускается произвольное

изменение законодателем норм, связанных с вопросами социального обеспечения, без учреждения механизма, который бы сохранял ранее приобретенные права, без установления переходного периода для того, чтобы граждане адаптировались к новым условиям, а также без формирования механизма компенсаций, который помог бы устранить негативные последствия изменений законодательства при их возникновении. [9] К примеру, до вступления в силу Закона N 400-ФЗ "О страховых пенсиях"[10] исчисление страхового стажа по прежним правилам осуществлялось при необходимости исходя из существа конкретных пенсионных правоотношений и принципа сохранения приобретенных пенсионных прав.

Практика Конституционного Суда РФ по вопросам социального обеспечения весьма разнообразна. Рассмотрим в рамках настоящего исследования несколько аспектов.

Конституционным Судом РФ сформулированы правовые позиции в области пенсионного обеспечения, касающиеся прямой зависимости прав гражданина от объема и характера его трудовой деятельности. Конституционный Суд установил, что приостановление выплаты пенсии пенсионеру, который осужден приговором суда, означает лишение его пенсии и недопустимо, поскольку ограничивает его конституционное право на социальное обеспечение. [11] Эта правовая позиция нашла свое отражение и в других актах, принятых Конституционным Судом РФ [12].

Далее, действующим пенсионным законодательством (ст.14, 17.1 ФЗ «О трудовых пенсиях» [13]) установлено, что пенсия государственного гражданского служащего формируется из страховой пенсии и пенсии за выслугу лет, причем индексируются они различными способами, что приводит к неприятной ситуации, когда государственный служащий по сути лишается пенсии за выслугу лет, особенно если продолжает работать, поскольку страховая часть пенсии возрастает и пенсия за выслугу лет поглощается страховой пенсией. Пенсионеры недовольны таким порядком и неоднократно обращались в Конституционный Суд. Но он не принимает к рассмотрению такие вопросы, ссылаясь на то, что Конституция гарантирует гражданам только социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 39), как указано в Определении Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2014 г. N 309-О. [14] Установление же механизма реализации данного конституционного права, в том числе

установление видов пенсий, правил исчисления их размеров, а также порядка их индексации, относится к компетенции законодателя, который вправе самостоятельно осуществлять свои дискретные полномочия [14], то есть властные полномочия, которые дают возможность действовать по собственному усмотрению в рамках закона.

Кроме того, Конституционный Суд РФ выработал правовые позиции по вопросам дифференциации в правовом регулировании пенсионного обеспечения граждан. [15] Имеется в виду дифференциация по полу, по семейным обстоятельствам, по характеру и условиям осуществляемой трудовой деятельности, о применении дифференциации, основанной на физиологических и иных различиях между мужчиной и женщиной, а также учитывая особую социальную роль женщины, связанную с материнством. Так, Конституционный Суд указал, что государственные гарантии, предоставляемые женщинам в связи с материнством и воспитанием ребенка, имеют целью не только обеспечение им возможности сочетать семейные обязанности с профессиональной деятельностью, но и достижение фактического равенства в сфере труда. [16]

Проанализировав изложенное выше, представляется необходимым сделать несколько ключевых выводов:

Во-первых, правовые позиции Конституционного Суда РФ представляют собой особый элемент существующей правовой системы, который обладает надотраслевым праворегулирующим потенциалом, что позволяет выделить их самостоятельное место в системе права Российской Федерации. Постановления Конституционного Суда РФ имеют прецедентное значение для всех субъектов: государственных органов, органов местного самоуправления и индивидов.

Во-вторых, правовая позиция Конституционного Суда РФ состоит в запрете вводить различия в правах лиц, обладающих одинаковым правовым статусом, то есть в отставании принципа недопустимости издания в России законов, отменяющих или умаляющих права граждан.

В-третьих, правовая позиция Конституционного Суда РФ состоит в том, что недопустимо ограничивать конституционное право на социальное обеспечение путем приостановления выплаты пенсии осужденному пенсионеру.

В-четвертых, правовая позиция Конституционного Суда РФ состоит в том, что необходимо достижение фактического равенства в сфере

труда, независимо от различий по полу, характеру труда, и иных различий.

В заключение отметим, что в целом практика судебной защиты основных социальных прав человека и гражданина свидетельствует, что, осуществляя непосредственное обращение к смыслу и роли конституционных норм, суды в большей степени обеспечивают надлежащий уровень защиты указанных прав [17].

Список использованной литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс»
2. "Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за 2018 год" // СПС «КонсультантПлюс»
3. **Нересеянц В. С.** У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. М., 2000.
4. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М.: Норма, 2007.
5. **Хохрякова О. С.** Правовые позиции Конституционного Суда РФ и их значение для применения трудового законодательства и законодательства о социальном обеспечении // Вопросы трудового права. 2006. N 9.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.04.2016 N 11-П "По делу о проверке конституционности статей 32, 34.2 и 217 Налогового кодекса Российской Федерации, пунктов 1 и 3 Положения о Пенсионном фонде Российской Федерации (России) и подпункта 5.1.1 Положения о Федеральной налоговой службе в связи с запросом Ленинградского окружного военного суда" // СЗ РФ. 2016. N 17.
7. Постановления Конституционного Суда РФ от 24 мая 2001 г. N 8-П, от 3 июня 2004 г. N 11-П, от 5 апреля 2007 г. N 5-П, от 10 ноября 2009 г. N 17-П, от 24 октября 2012 г. N 23-П.
8. Федеральный закон от 03.10.2018 N 350-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий" // СПС «КонсультантПлюс»
9. **Чирков С. А.** О ретроспективном характере современного пенсионного права (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2016)
10. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О страховых пенсиях" // СПС «КонсультантПлюс»
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 октября 1995 г. № 11-П "О проверке конституционности статьи 124 Закона РСФСР от 20 ноября 1990 года "О государственных пенсиях в РСФСР" в связи с жалобами граждан Г. Г. Ардерихина, Н. Г. Попкова, Г. А. Бобырева, Н. В. Коцюбки" // СПС «КонсультантПлюс»
12. Определение Конституционного Суда РФ от 12.04.2005 N 184-О "По жалобе гражданина Ефимова Владимира Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 2 Закона Российской Федерации "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей" // СПС «КонсультантПлюс»
13. Федеральный закон от 17.12.2001 N 173-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс»
14. Определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2014 г. N 309-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ким Натальи Антоновны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 14, пунктами 1 и 2 статьи 21 Федерального закона "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс"
15. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2000 г. N 276-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан В.Р. Березкина, Г.Н. Бушмелева, Н.Н. Корниенко, Г.И. Кропотова и А.С. Мамаева на нарушение их права на пенсионное обеспечение положениями ст. ст. 10 и 12 Закона РФ "О государственных пенсиях в Российской Федерации" и ст. 242 КЗоТ РФ" // Архив Конституционного Суда РФ. 2000.
16. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 ноября 2011 года No 25-П/2011// Архив Конституционного Суда РФ. 2011.
17. **Байматов П. Н.** О некоторых элементах конституционно-правового механизма реализации права граждан РФ на социальное обеспечение // Российский юридический журнал. 2014. N 6.

Сдана в печать 21.01.2021

Рецензирована 25.01.2021

Принята в печать 28.01.2021